

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ДИНАМИКУ МИРОВЫХ ЦЕН НЕФТИ

Рабиа А. Абдуллах, аспирант

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

На материалах всемирно известных ученых в области нефтяного бизнеса исследовано влияние экономических кризисов на динамику мировых цен нефти. Период исследования охватывает с 1750 по 2000 гг., на протяжении которого повторяются всплески роста мировых цен нефти в фазах подъема мировой экономики. Исследованы основные формы участия государства (на материалах США) сглаживания отрицательных последствий роста мировых цен на нефть. Предложено использование проверенных временем методов и механизмов прямого участия государства в антикризисных мерах.

Ключевые слова: нефтегазовый бизнес, государственное регулирование экономики, национальное хозяйство, мировые цены нефти, циклично-волновая динамика, фазы цикла, экономический кризис.

В экономической науке уже утвердилось представление о прямой связи мировых цен на нефть и темпами роста ВВП основных стран мира. Эта связь обусловлена как участием затрат на энергоресурсы в себестоимости всех видов товаров и услуг, так и удорожанием самой нефти на стадии получения ее из недр в начале XXI в.

Целью статьи является обоснование предложений концептуального характера по совершенствованию системы государственного регулирования энергетического сектора под влиянием динамики мировых цен нефти в условиях мирового кризиса. Вклад ученых в решение этой проблемы изложен в процессе авторского анализа.

Нами исследованы информационные источники, характеризующие систему государственного регулирования цен внутреннего рынка нефти в США.

К фундаментальным факторам динамики мировых цен относятся, прежде всего, объективные условия добычи нефти (географические, климатические, удаленность месторождений и т.п.), сам характер месторождений (традиционные или нетрадиционные углеводороды). Фундаментальное значение имеет также неравномерность социально-экономического развития стран мира [2, 3, 5], предопределяющая периодические изменения в контингенте стран, предъявляющих активный спрос на углеводородные ресурсы. Так, в последнее время помимо государств Запада в списке крупнейших мировых нефтеимпортеров все увереннее заявляют о себе Китай, Индия, Бразилия, в которых наблюдается бурное индустриальное развитие [4, 7].

Исторический опыт свидетельствует о том, что благодаря созданию и внедрению новых технологий среднемировой показатель извлекаемости сырья из нефтеносных пластов неуклонно повышается. Если 60 лет тому назад речь шла лишь – 15%, то 30 лет спустя – 20, а сегодня в среднем – уже 35% [6].

Ни один серьезный западный специалист-энергетик не сомневается, что не только в среднесрочном плане, но и в дальней перспективе (после 2030 г.) нефть, газ и «чистый» уголь будут по-прежнему обеспечивать львиную долю потребляемой человечеством энергии. Показательные данные, представленные в конце 2008 г. исследовательским подразделением журнала Economist (табл. 1).

В мировой экономической науке в начале XXI в. существуют различные оценки этих процессов, как экспертов международных организаций так и ведущих специалистов США, ЕС, России, стран ОПЕК. На наш взгляд, наиболее аргументированную позицию по этому вопросу представил профессор С.Ю. Глазьев, который исследовал этот вопрос в длительном временном периоде: с 1750 г. по 2000 г. В его монографии «Теория долгосрочного технико-экономического развития» представлены волнообразные кривые, отражающие параллельный индекс цен на энергоносители и отклонение от тренда энергопотребления (рис. 1).

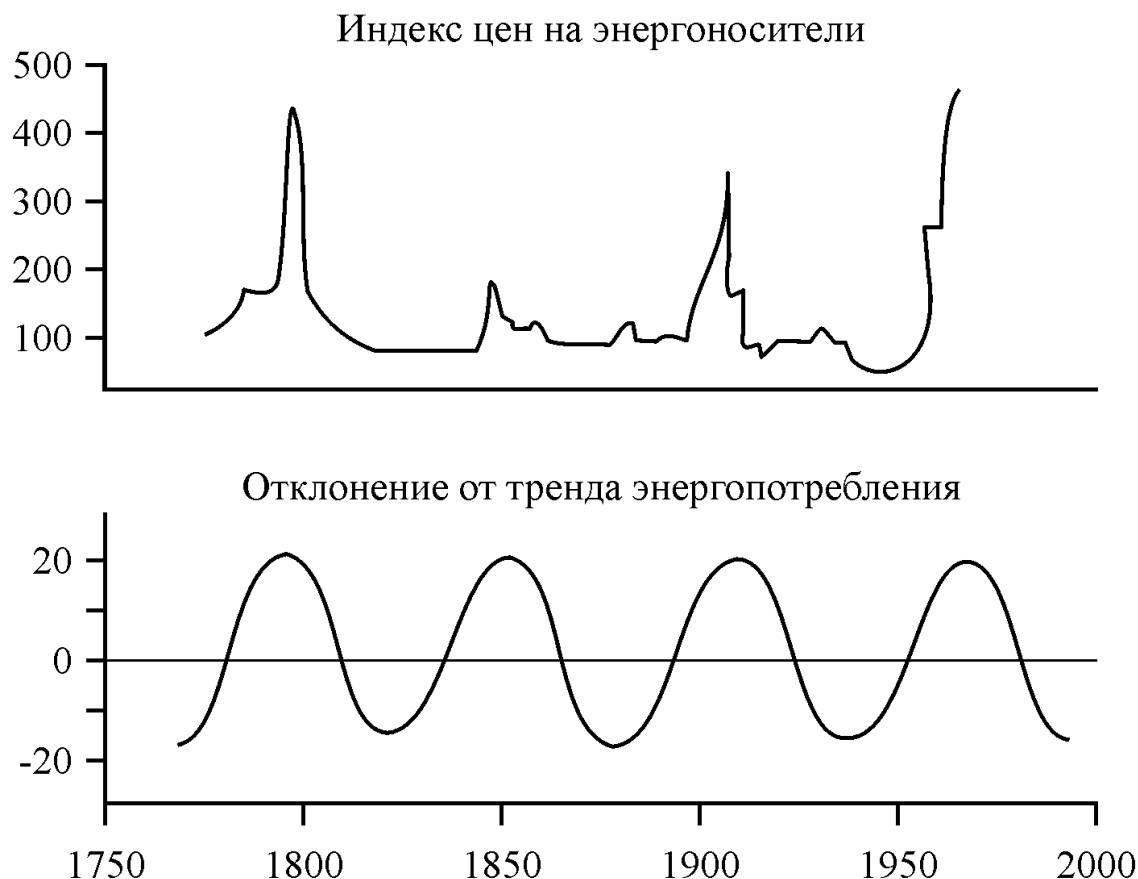

Рис. 1. Динамика волнообразного роста мировых цен на энергоносители с 1750 по 2000 гг. [1, с. 189]

Совпадение пиков взлетов цен на энергоносители по времени четко совпадает с пиками повышательных волн экономического развития. По этой причине, на наш взгляд, представляется обоснованным в многообразии факторов открытого и скрытого влияния разнородных причин на волновой характер динамики мировых цен надежным ориентиром при оценке перспектив хотя бы до 2020 г. считать нелинейность развития экономики.

В другой работе этого ученого «Мировой экономический кризис, как процесс смены технологических укладов» [2] высказываются интересные мысли о связи последнего мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. с динамикой мировых цен на нефть в контексте более широкого спектра факторов производства. Эти факторы являются проявлением малоизученного процесса глобализации мировой экономики. Все же достоверным в этом процессе является признание ведущей роли стран-импортеров нефти (США, ЕС, Японии, Китая) на нестабильность мирового рынка нефти.

Широкий круг публикаций, посвященных «сырьевой» модели развития на Первом международном Нобелевском форуме (Днепропетровск, 2008), позволяет усилить аргументацию автора в пользу вышеизложенного мнения о влиянии больших экономических циклов развития на волновой характер динамики мировых цен на нефть. Эти пики взлетов цен вынуждают развитые страны мира искать как новые концепции энергосбережения, так и поиск альтернативных видов энергии, прежде всего, за счет возобновляемых энергоресурсов. К ним специалисты относят, прежде всего, биотопливо, уголь и электроэнергию ядерных электростанций.

Техногенная катастрофа в сентябре 2009 г. на Саяно-Шушенской ГЭС России резко обострила научные дискуссии и публицистические оценки устойчивости энергорынков, как самих крупнейших экспортеров нефти, так и их импортеров. Это обстоятельство показывает сложную, прямую зависимость энергорынков мировых лидеров-импортеров нефти, газа и электроэнергии от непредсказуемых, неуправляемых техногенных ситуаций в отдельных странах. На этом фоне попытаемся подробнее остановиться на системе государственного регулирования цен на нефть в США. Именно в этой стране накопились данные эмпирических исследований по рассматриваемой проблеме и они заслуживают интереса в контексте обоснования авторских предложений концептуального характера.

Непредсказуемый почти трехкратный рост мировых цен на нефть в 1972 г., можно сказать, открыл новую эру в мировой экономике. Эта эра впервые очень четко и официально стала учитывать прямую зависимость развития экономики от мировых цен на нефть. Анализ материалов, характеризующих работу государственного аппарата США после событий 1972 г. [4], позволяет выявить несколько ключевых аспектов, которые могут быть полезны при совершенствовании государственного регулирования топливно-энергетического комплекса в Украине в настоящее время.

Первый аспект новой государственной политики в государственной системе энергообеспечения и энергоиспользования можно назвать «расширение внутренней энергетической базы» в контексте повышения устойчивой энергетической безопасности страны. В августе 2003 г. Законом «О энергетической политике и энергосбережении» Президентом США было отдано распоряжение государственному Бюро по управлению земельными ресурсами об отмене всех действовавших ограничений на доступ к общественным землям в пяти наиболее перспективных в энергетическом отношении штатах [4].

Второй аспект представлен льготным режимом эксплуатации глубоководных ресурсов нефти и газа на континентальном шельфе. Значимость этого фактора для США, как и многих других развитых стран мира, имеющих разведанные запасы нефти и газа в территориальных водах морей и океанов, является весьма специфическим. Публикации по реальному стратегическому видению этих природных ресурсов каждой страной очень ограничены. По ним нельзя составить цельное представление в рамках диссертационного исследования по нашей теме. Однако, в последующем этот фактор может быть учтен при освещении как антикризисных мер, так и разработке стратегии международных организаций ООН, координирующих на уровне рекомендаций эколого-энергетические проблемы на нашей планете.

Третий аспект представляют Программы расширения использования возобновляемых энергетических источников. В частности, Министерство энергетики США осуществляет серию программ со смешанным и частным финансированием по разработке и освоению рентабельных и надежных технологий, которые обеспечивают практическое использование имеющихся возобновляемых энергетических ресурсов.

Четвертый аспект составляет субсидирование строительства и эксплуатации новых морских терминалов для перегрузки сжиженного природного газа. В рамках этих мер государственного прямого участия в реакции на рост мировых цен нефти Федеральная комиссия по энергетическому регулированию приняла решение одобрить выдачу разрешений на строительство новых морских перегрузочных терминалов для сжиженного природного газа без ранее обязательных тарифных ограничений. Исследователи этого вопроса отмечают, что данное решение по замыслу правительства США должно способствовать более выгодной эксплуатации таких терминалов в рамках открытых конкурентных рынков и на этой основе обеспечить более быстрое их строительство и введение в эксплуатацию.

Пятый аспект представляет технология «чистого угля» для производства электроэнергии. По решению президентской администрации было продолжено осуществление восьми из сорока технических проектов в рамках федеральной долгосрочной программы «Технология чистого угля» (Clean Coal Technology Program – CCTP).

В конечном счете, в совокупности все вышеуказанные аспекты и ряд других сопряженных государственных усилий, как реакция на рост мировых цен нефти, дали возможность США нарастить усилия по повышению энергетической безопасности и диверсификации энергоснабжения. В частности, с 2004г. действует **Федеральный стратегический нефтяной резерв**. Суммарный объем запасов резерва к 2005г. был доведен до 700 млн. баррелей нефти. Наряду с этим были разработаны государственными органами управления энергетическим сектором программы **Международной североамериканской энергетической интеграции**. Они ориентированы на интеграцию усилий государств – США, Канады и Мексики и получили название «North American Energy Working Group» (NAEWG).

В этом же ключе антикризисных мер США расширили свою работу по энергетическому сотрудничеству с Россией. В частности, в 2003г. впервые в практике этих государств был проведен «американо-российский деловой энергетический саммит» в Хьюстоне. Затем он продолжил свою работу через год в Санкт-Петербурге. Весьма специфическим и малоизученным из-за узкой открытости общественности остается **«расширенный международный диалог между экспортерами и импортерами нефти»**, который дополнил серию конференций «Международного энергетического форума» в Осоке (Япония). Этот форум действует с 1991г. и объединяет ответственных представителей 65 стран и 11 международных организаций. Министерство энергетики США планирует ежегодно выделять 500 тыс. долл. на создание в рамках этого форума постоянно действующего координационного органа и международных экспертных комиссий [4; 6; 7].

Таким образом, реакция государственных служб США на рост мировых цен на нефть охватывает очень широкий круг экономических механизмов с использованием традиционных и новых методов, организационных подходов в рамках стратегического планирования национальной макроэкономики. По другим странам, в частности, ЕС и Японии, к сожалению, автору не удалось получить на английском, русском и украинском языках аналогичную информацию для выполнения собственного сравнительного анализа. Однако, в настоящее время, как представляется автору, осмысление реакции государств с развитой рыночной экономикой на рост мировых цен на нефть является достаточным основанием, чтобы отказаться от упрощенных, сиюминутных представлений по этому вопросу. В частности, не может быть эффективной государственная энергетическая политика при отсутствии долгосрочного планирования количества потребляемых энергоресурсов по видам энергии, оценки возможных непредсказуемых взлетов мировых цен на нефть, газ, уголь.

Ценовая ситуация на мировом рынке нефти и газа в XXI в. (до 2030-2050гг.) будет все больше определяться структурными изменениями в мировом энергобалансе (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз соотношения традиционных и альтернативных источников энергии в мире [6]

Источники энергии	2010 г.	2020 г.	2030 г.
Углеводороды	78,5	78,8	77,7
Альтернативные (новые и возобновляемые)	8,2	10,0	11,8

* Источник: Economist Intelligence Unit. The World in 2009. P. 109.

Представленные данные показывают незначительный, но все же устойчивый рост доли возобновляемых энергоресурсов в мире. С 8,2% в 2010 г. по прогнозу международных специалистов они вырастут почти до 12%., достигнув 10% в 2020 г. В силу этого мировые цены на нефть, газ и уголь до 2030 г. будут определяться уровнем спроса на углеводородное сырье (рис. 2).

Динамика мировых цен на нефть в 2009 г. показывает бурный, неуправляемый рост с 30 долл. за баррель до 140. За этот период цены на газ и уголь выросли на 200-270%. Таким образом, индекс роста цен на основные виды углеводородных энергоносителей получил следующую ранжировку: на первом месте оказались цена на уголь, затем нефть, затем газ.

В начале 2008 г. в специальной литературе наблюдался огромный разрыв в оценке предстоящих изменений цены на нефть. В оценке самых выраженных оптимистов цены определялись от 50 до 75 долл. /барр. В пессимистичном варианте эти колебания находились в пределах

200-500 долл./барр. [6]. При этом ясность в структуре формирования цен по участию долгосрочных фундаментальных компонентов и краткосрочных, включая случайные, существенно расходились. Среди фундаментальных факторов исследователями указывались объективные условия добычи нефти (географические, климатические, удаленность месторождений от мест переработки и транспортировки), а также характер самих месторождений (степень традиционности углеводородов). К фундаментальным факторам относится также неравномерность социального развития стран мира, влияющая на изменение активного спроса на углеводородные ресурсы в мире. Как уже отмечено нами, в начале XXI века, кроме традиционных (нефти и газа), на ценовую ситуацию стал влиять бурный рост экономик Китая, Индии, Бразилии и ряду других стран. Соотношение спроса на нефть с 1997г. по 2007г. характеризуется следующими показателями: спрос вырос с 3,433 млрд. т до 3,953 млрд. т, в то время как добыча увеличилась с 3,46 млрд. т до 3,906 млрд. т [7, с. 14].

На наш взгляд, эти данные по соотношению спроса и предложения на мировом рынке нефти не дают оснований для прогнозирования трехкратного роста цен в 2008-2009гг. Очевидно, есть и другие факторы, лежащие за пределами экономической науки, которыми автор не располагает. Поэтому, возвращаясь к выполненному анализу государственного влияния цен на нефть в США, попытаемся сформулировать общие выводы и предложения.

Таким образом, на основании вышеизложенного, на наш взгляд, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, США рассматривают добычу нефти из собственных недр скорее, как неприкосновенный национальный резерв, чем как текущий ресурс, которые должен обеспечивать достижение стратегических целей. Кризис вынуждает использовать этот резерв.

Во-вторых, по мере появления более согласованных долгосрочных действий между странами – членами ОПЕК и крупными экспортерами нефти, не входящими в эту организацию, прежде всего, Россией и странами Латинской Америки, экспортеры нефти будут меньше зависеть в своей ценовой политике от давления импортеров (США, ЕС, Япония).

В-третьих, снижение энергоемкости ВВП является в XXI в. ключевой составляющей долгосрочной стратегии (до 2050 г.) любой страны, в том числе и Украины.

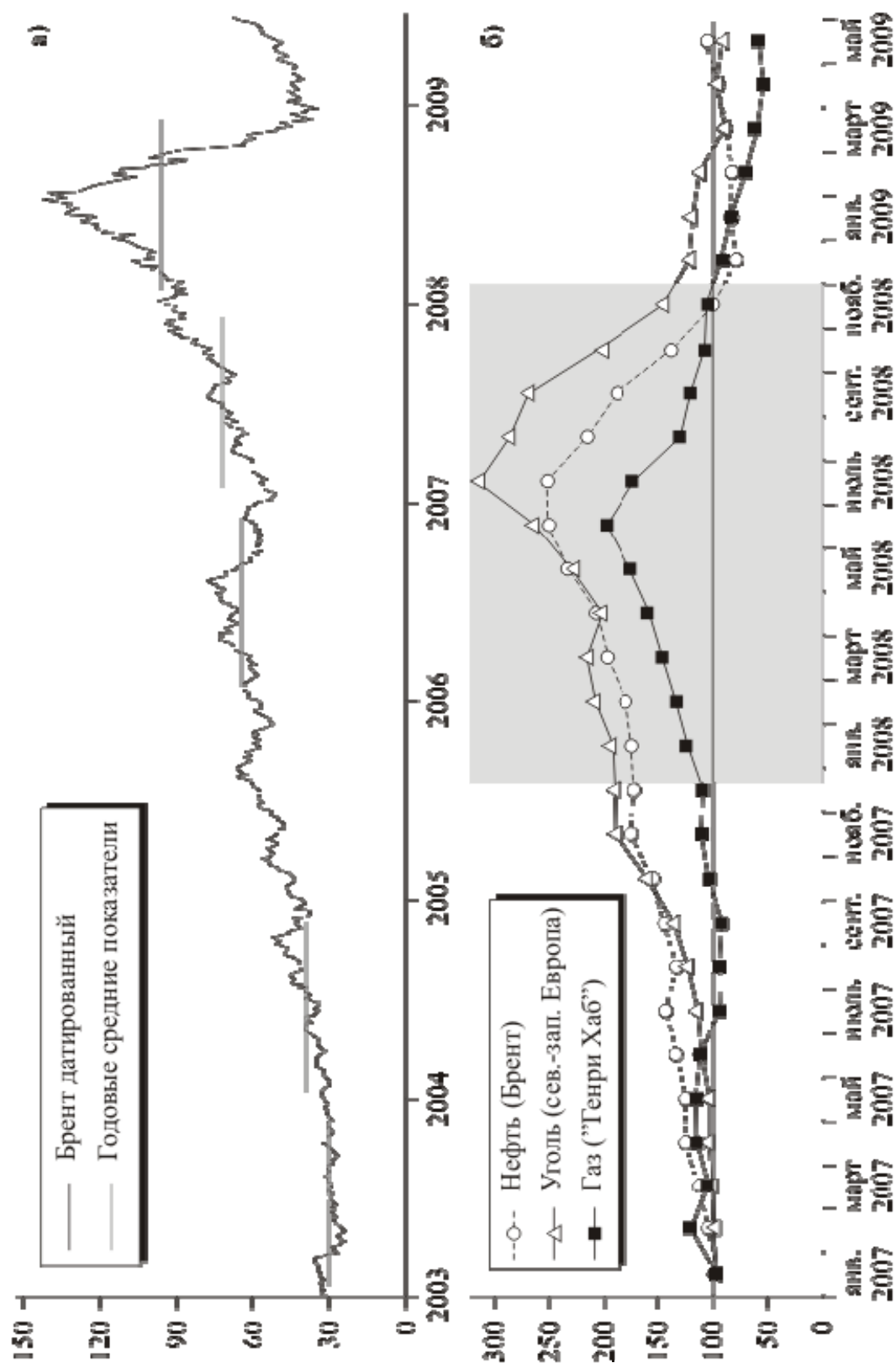

Рис. 2. Динамика мировых цен на основные виды углеводородных энергоресурсов в 2003-2009 гг. [7]
 а) индексы цен на энергоносители (январь 2007 г. = 100%); б) цены на нефть (долл./барр.)

На наш взгляд, в условиях непредсказуемого неуправляемого изменения мировых цен на нефть Украине в настоящее время целесообразно сконцентрировать усилия ограниченных финансовых ресурсов государства на:

- сокращении удельных нормативных энергозатрат по основным видам продукции на уровне, близком к странам ЕС, прежде всего, в металлургии, химической промышленности, строительстве, АПК и других;

- расширении научно-прикладных исследований в области увеличения диапазона использования возобновляемых видов собственных энергоресурсов, прежде всего, биотоплива, энергии Солнца, ветра, геотермальных источников и др.;

- прогнозировании возможного роста мировых цен на нефть, как неуправляемого фактора собственного будущего развития циклично-волнового характера, чтобы уменьшить непредсказуемые, явно отрицательные последствия в национальном хозяйстве.

В силу этого динамика мировых цен на нефть в процессе стратегического планирования предприятий, отраслей и страны в целом в антикризисном управлении должна рассматриваться более основательно с использованием широкого методологического спектра и методического инструментария. Неясными вопросами по изученным нам источникам при этом остаются:

- стратегические интересы стран-экспортеров нефти в международном картеле ОПЕК;

- какие последствия для продовольственного мирового рынка наступят уже в ближайшие годы после значительного увеличения посевных площадей под сырье для биотоплива (в Украине под рапе);

- какие темпы роста промышленного производства сохранятся в Индии, Китае, Бразилии и латиноамериканских странах, которые в решающей мере будут определять спрос на углеводородные энергоносители.

В силу вышеизложенного наши выводы по Украине будут нуждаться в соответствующей корректировке по мере того, как неизвестные факторы, указанные нами выше, будут приобретать реальные количественные очертания.

Литература:

1. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М. : ВлаДар, 1993. – 342 с.
2. Глазьев С. Ю. Мировой экономический кризис, как процесс смены технологических укладов / С. Ю. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26-38.
3. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры. Доклады и их обсуждение в Институте экономики / Н. Д. Кондратьев. – М., 1928. – 193 с.
4. Корнеев А. В. Государственное регулирование в энергетике США / А. В. Корнеев. Ин-т США и Канады. – М.: Наука, 2004. – 156 с.
5. Румянцева С.Ю. Специфика смены парадигм длинноволновых технико-экономических колебаний / С. Ю. Румянцева // Вестник СПбГУ. – Серия : Экономика. – 1998. – Вып. 2. – С. 74-79.
6. Симония Н. Глобальный нефтяной кризис и мировой нефтегазовый сектор / Н. Симония // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 4. – С. 13-21.
7. ВР : Статистический обзор мировой энергетики, июнь 2009 года // Вопросы экономики. – 2009. – № 9. – С. 93-109.

Анотація

СВІТОВИЙ ВПЛИВ ЕКОНОМІЧНОГО КРИЗИСА НА ДІНАМІКУ СВІТОВИХ ЦІН НАФТИ

Рабіа А. Абднллах, аспірант

Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна

Досліджено основні форми участі держави (на матеріалах США) згладжування негативних наслідків зростання світових цін на нафту. Запропоновано використання перевірених часом методів й механізмів прямої участі держави в антикризових заходах.

Ключові слова: нафтогазовий бізнес, державне регулювання економіки, національне господарство, світові ціни нафти, циклічно-хвилюва динаміка, фази циклу, економічна криза.

Summary

INFLUNCE OF THE WORLD ECONOMIC CRISIS UPON THE DINAVICS OF OIL WORLD PRICES

Rabia A. Abdullah, post-graduate student
V.N. Karazin Kharkiv National University

The main forms of government contribution to the smoothing of the negative consequences of the world oil prices increase are examined (on the USA materials). The use of the time proved methods and mechanisms of the direct government participation in the antirecessionary measures is suggested.

Key words: oil and gas business, government economy regulation, national economy, world oil prices, cyclic wave dynamics, cyclical phases, economic crisis.